

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ КОММЕНТАРИИ

Н.А. Батурин

Дорогие коллеги, то, что нас не так уж и мало — тех, кто переживает за развитие психодиагностики, кого она глубоко интересует, кто посвятил этому жизнь, — очень обрадовало. С большим интересом прочитал Ваши ответы. Большинство из них мне очень созвучны. Тем не менее появилось желание что-то разъяснить, о чем-то поспорить.

Вопрос 1. В своем ответе А.Б. Балунов посоветовал, что госбюджетные учреждения не готовы и не хотят заниматься разработкой новых методик.

На самом деле «госбюджетные учреждения» пока проводят главную работу по созданию отечественных методик. Например, большинство методик, которые издает наша фирма «ПсиХрон», как раз разработаны в таких учреждениях: УИТ СПЧ — Универсальный интеллектуальный тест Санкт-Петербург — Челябинск, ПИТ СПЧ — Подростковый интеллектуальный тест Санкт-Петербург — Челябинск, КИТ СПЧ — Компактный ин-

теллектуальный тест Санкт-Петербург — Челябинск и др. Эти методики мы делали совместно с СПбГУ. Сейчас работаем вместе с ИП РАНом над методикой Социально-эмоционального интеллекта. В Южно-Уральском государственном университете (ЮУрГУ) есть кафедра психологической диагностики и консультирования, есть лаборатория психодиагностики и есть «ПсиХрон», фирма с участием в качестве учредителя ЮУрГУ. Этим триумvirатом разработано уже 6 новых методик, например, ES — Оценочный стиль, ГОШа — Готовность к обучению в школе, ТДМ — Тест дивергентного мышления.

Настоящую методику энтузиасту-одиночке очень трудно разработать. Одиночки обычно делают одно-разовую методику для защиты своей диссертации, потом публикуют ее в открытой печати — и текст, и ключи, и интерпретатор. К сожалению, подобные публикации практикует и журнал «Психодиагностика» (главный редактор — М.К. Акимова).

Может, теперь после принятия Постановления РПО от 04.07.2008, в котором рекомендованы правила издания и распространения психодиагностических методик, такая практика прекратится.

Что касается фирмы «Иматон», простите, Аркадий Борисович, но мне известно, что серьезные научные организации не очень-то хотят иметь дело с этой фирмой, и я думаю, понятно почему.

Вопрос 2. В ответах на этот вопрос почти все были единодушны: необходимо формировать школы психодиагностики, по-новому готовить преподавателей психодиагностики и т. д. Так, например, Т.В. Корнилова подготовила очень обстоятельные и аргументированные ответы, в частности, на второй вопрос. В целом я с ними согласен.

Однако хотелось бы уточнить некоторые моменты. В первую очередь о том, что у нас в стране нет образовательных центров, в которых осуществляется подготовка специалистов по психодиагностике. На мой взгляд, как в ответах на этот вопрос, так и на некоторые другие проявилась общая беда московских специалистов — столицецентризм: нет в Москве или в МГУ — значит, нет нигде.

В предыдущем комментарии я уже привел пример создания научно-практического союза в области психодиагностики на факультете психологии ЮУрГУ. Могу добавить, что в Ярославле также есть фирма «Психодиагностика», тесно интегрированная с ЯрГУ, да, собственно, и лабораторию «Гуманитарные технологии» трудно отделить от взаимодей-

ствия с факультетом психологии МГУ.

Что касается специализированного обучения психодиагностике, то здесь я согласен с К.В. Осетровым, что подготовка разработчиков тестов не может и не должна быть массовой. В старом стандарте подготовки магистров было направление — дифференциальная психология и психодиагностика, но, как утверждают работники УМО, оно не было никем реализовано до 2008 г., когда в ЮУрГУ набрали первую группу магистров по этому направлению. Кроме того, могу сообщить последнюю новость: на заседании Президиума Совета по психологии УМО принято решение о введении в число магистерских программ программы «Психодиагностика», а также о подготовке нормативной базы для введения новой специальности в аспирантуре «Дифференциальная психология и психодиагностика». Это ответ на решения Всероссийской конференции по психодиагностике, о которых я писал, отвечая на этот вопрос в первой части интервью.

И, конечно же, я полностью согласен с каждым положением К.В. Осетрова и А.Г. Шмелева в их ответах на этот вопрос.

Вопрос 3. Как видно из ответов, мнение о необходимости сертификации методик, пользователей и услуг в области психодиагностики разделились.

Т.Н. Базаров, А.Н. Гусев, Т.В. Корнилова, А.Г. Шмелев и я — за добровольную сертификацию. Остальные относятся к этой проблеме как к нереальной в настоящее время или даже не нужной вообще из-за

опасения коррупции или борьбы за лидерство.

Как председатель Комиссии по психодиагностике РПО могу сказать, что работа в этом направлении идет полным ходом. И напрасно, например, Л.Ф. Бурлачук считает, что инструментарий фирмы Pearson не сертифицирован. Например, в Великобритании Общество психологов (BPS) имеет Комитет по стандартам тестов. Его возглавляет Патриция Линдсей, и она же является старшим редактором тестов, руководит процессом рецензирования тестов двумя специалистами и принимает окончательное решение.

Я задал ей вопрос: «А что, если комиссия принимает решение о несоответствии теста стандартам BPS, то может ли фирма издавать методичку?» Она ответила, что в принципе фирма может издавать такую методичку, но без включения ее в реестр сертифицированных методик ее вряд ли кто-то будет покупать. Издатели уже поняли, что без сертификата соответствия, выданного психологическим сообществом, очень рискованно издавать методичку, и поэтому добровольно проводят ее проверку на соответствие стандарту.

Комиссию по разработке правил сертификации и регистрации пользователей тестов и в Европейской федерации ассоциаций психологов (EFPA), и в Международной комиссии по тестам (ИТС) возглавляет Дейв Бертрам. В 2009 г. в Осло будет принят окончательный вариант этого документа, единого для всей Европы.

В марте 2009 г. я приглашен в Лондон для встречи с Патрицией и Дейвом, на которой мы будем пытаться

согласовать наши стандарты со стандартами этих комиссий.

Если говорить о США, то у них стандарты существуют с 1954 г. и уже шесть раз пересматривались. В США надзор за качеством методик и психодиагностов более строгий, чем в Европе. Следит, в частности, за качеством методик, специальный Комитет, созданный по инициативе Министерств обороны, труда, образования и Американской психологической ассоциации (АРА).

Вопрос 4. На мой взгляд, самый яркий ответ на этот вопрос дал А.Г. Шмелев. Он давний и бескомпромиссный борец за авторские права и против контрафактных тестов. Хотя в целом почти все эксперты согласны, что с контрафактом нужна всеобщая борьба и что многое зависит от развития правосознания самих психологов.

Борьбу можно было бы начать прямо сейчас, тем более что нормативная база уже есть (четвертая часть Гражданского кодекса РФ). Но получилось так, что если убрать из использования в принципе устаревшие и не стандартизированные зарубежные методички, то это подорвет исследовательскую и практическую работу наших психологов. Их просто нечем заменить. Отечественных методик мало, а за законную адаптацию зарубежных методик мало желающих взяться, так как дело это очень трудоемкое и с риском, что затраты никогда не окупятся, да и разрешение получить не так-то легко.

Но, с другой стороны, давайте каждый из нас про себя ответит на вопрос: а зачем вообще проводить обследование, когда неизвестно, что

измеряет методика? Только в некоторых исследовательских дизайнах такие методики применимы, где не нужна опора на статистические нормы.

Поэтому, чтобы решиться на отказ от использования старых тестов, нужно позаботиться о разработке новых отечественных или адаптации взаимозаменяемых. Вот в чем проблема.

Вопрос 5. Пожалуй, это единственный вопрос, в ответах на который почти нет разногласий: большинство за то, что все эти методы взаимодополняющие, а не конкурирующие.

Есть разногласия только в пропорциях использования методов: А.Г. Шмелев — в пользу психодиагностики, Т.Ю. Базаров — в пользу ассесмент-центра, и всем нам понятно почему.

Вопрос 6. А вот этот вопрос выявил самые глубокие разногласия, но в то же время и очень глубокую компетенцию наших экспертов.

С одной стороны, М.В. Розин и Т.Ю. Базаров считают, что самый эффективный и валидный метод оценки персонала — это ассесмент-центр. При этом забывается несколько вещей — чрезмерное упование на точность оценки оценщиков ничем не обосновано. Оценщики — это люди со всеми слабостями и проблемами. В нашей лаборатории уже несколько лет ведутся исследования влияния на процесс оценивания и внешних (контекстуальных), и внутренних (психических) факторов. Для того чтобы противодействовать им, необходимо специализированное и весьма дорогое обучение профес-

сиональных и непрофессиональных оценщиков во время подготовки ассесмент-центра. Это весьма существенная проблема.

Поэтому валидность этого метода ограничена сверху, хотя общепринято считать, что она достаточно высокая. Однако, прочитав ответы А.Г. Шмелева и К.В. Осетрова, задумался. Во-первых, не слишком ли дорогой ценой она получается? Во-вторых, а есть ли реальные процедуры проверки других видов валидности этого метода? Мне кажется, не стоит торопиться с выводами.

С другой стороны, есть мнение А.Г. Шмелева и Л.Н. Собчик о достоинствах прогностической валидности психодиагностических методов. Причем Л.Н. Собчик ссылается на многолетний опыт и на проверку их валидности на не менее крупных предприятиях и министерствах, чем сторонники ассесмент-центра. Думаю, что ближайшие 5–10 лет покажут, кто прав.

Я готов повторить почти то же, что и при первом ответе на этот вопрос: каждый из методов в оценке персонала занимает свою нишу. И преимущество в валидности одного из методов (пока не будем говорить — какого, поскольку мнения противоречивы) не может заменить нехватку других, даже менее валидных методов при решении разных проблем в оценке персонала. «Даже очень хорошее первое блюдо не заменит второе и тем более десерт».

Вопрос 7. Вопрос о росте автоматизации психодиагностики показал, что прогнозы экспертов имеют существенный разброс. Часть из них (А.Н. Гусев, А.Г. Шмелев, К.В. Осетров,

М.В. Розин) предсказывают ее рост. Однако другие (М.К. Акимова, Л.Ф. Бурлачук, частично Т.В. Корнилова) уверены, что роль психолога в диагностике очень высока, и ее не заменить никаким компьютером.

Н.А. Батури и Т.Ю. Базаров считают, что автоматизация либо ограничена в сфере интерпретации, либо неосуществима при использовании методов качественной диагностики.

Скорее всего, оправдается прогноз о разных темпах нарастания автоматизации при решении различных диагностических задач.

Несмотря на полемические разногласия, с таким выводом, по-моему, согласятся все.

Вопрос 8. Ответы на этот вопрос от краткого «да» (Л.Ф. Бурлачук, Т.Ю. Базаров, М.К. Акимова) до почти полного «нет» (К.В. Осетров, М.В. Розин и А.Г. Шмелев). Проме-

жуточную позицию заняли Т.В. Корнилова и Н.А. Батури. Особую позицию — уверенности, что ее методики как раз и являются примером достижений в диагностике, — заняла Л.Н. Собчик.

Остаюсь при своем мнении, что если точно отвечать на вопрос о достижениях в области психометрики, то заметные достижения возможны, но не силами психологов-психодиагностов, а скорее математиков-психометристов.

В заключение хочется выразить огромную благодарность всем экспертам. На мой взгляд, качество их ответов в целом демонстрирует достаточно высокий уровень отечественной психодиагностики.

У нас есть шансы для того, чтобы нашу психодиагностику не постигла судьба нашего автопрома (сравнение Т.Ю. Базарова).

Т.Ю. Базаров

Прогнозы, как известно, — дело неблагодарное. Однако в данном случае прогнозировать — это еще и высказать свое мнение о состоянии и перспективах означенной области психологии, а именно психодиагностики. Прежде чем прокомментировать выступления коллег, позвольте высказать ряд предварительных замечаний.

Первое. Психодиагностика как измерение личностных свойств.

Достаточно давно Ю.М. Забродин и В.И. Похилько, анализируя методы диагностики стабильных и общих, с одной стороны, и уникальных и изменчивых свойств личности, с другой, предложили классификатор диагностических методик¹. Думается, что наступило время об этом еще

---

¹ Забродин Ю.М., Похилько В.И. Теоретические источники и назначение репертуарных личностных методик // Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности. М.: Прогресс, 1987.

раз вспомнить. На оси абсцисс они расположили два полюса способностей диагностики описывать общее и уникальное в личности. Стабильные же и, соответственно, изменчивые свойства личности располагаются на оси ординат. Если теперь рассмотреть обе шкалы, то легко выделить четыре класса диагностических задач (рис. 1).

Очевидно, что не все классы задач равным образом обеспечены диагностическими методиками. Так, первый класс — диагностика стабильных и общих черт личности — область, наиболее разработанная на сегодняшний день и обеспеченная в основном количественными методами измерения. Второй и четвертый классы в некоторой степени обеспечены методами, сочетающими в себе как количественный, так и качественный

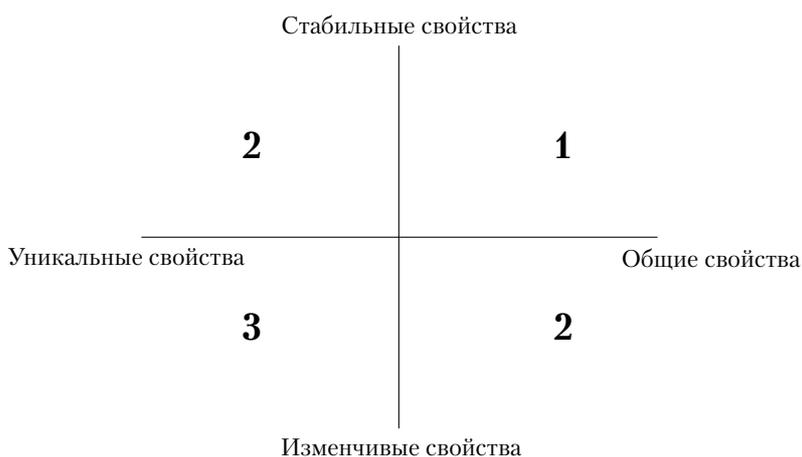
подходы. В то же время третий класс — диагностика уникальных и изменчивых свойств — наименее разработанная область, связанная с распознаванием индивидуальных особенностей и специфики поведения личности, требующая реализации идеографического подхода как совокупности методов качественного анализа.

Второе. Психодиагностика и идентификация или соотношение количественного и качественного подходов к оценке личности. Данный вопрос, на мой взгляд, до сих пор остается вполне актуальным. Сошлюсь на диссертационное исследование Д. Мякушкина, выполненное под нашим руководством 10 лет назад.¹

Обобщенные данные представлены в табл. 1.

Рис. 1

Двумерный классификатор диагностических методик

² Мякушкин Д.Е. Социально-психологические аспекты комплексной оценки персонала организации. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999.

Вопрос по-прежнему заключается не в том, какой из подходов (количественный или качественный, диагностический или идентификационный) предпочесть при проведении оценки. Принципиально важна концепция, лежащая в основе используемого подхода. Концептуально

любая оценка может быть представлена на континууме ближе либо к полюсу «диагностика», либо к полюсу «идентификация». В первом случае эксперты исходят из наличия стандартных норм, с которыми могут быть сопоставлены полученные данные. Во втором случае предполагается

Табл. 1

Основные сравнительные характеристики качественных и количественных методов исследования

Качественные методы	Количественные методы
<i>1. Происхождение</i>	
Из психологии, гуманитарных наук	Из социологии, социальных наук
<i>2. Парадигма</i>	
Близка к «понимающей психологии» Опора на глубокий психологический анализ мира субъективных явлений, на субъективное познание. Характерен индуктивный анализ	Близка к «естественнонаучной парадигме». Опора на объективное познание, на выявление статических статистических количественных закономерностей. Характерен дедуктивный анализ
<i>3. Проблема</i>	
Более частная	Более общая
<i>4. Уточнение проблемы исследования</i>	
Путем осмысления наблюдаемых факторов с разных точек зрения, в разных теоретических подходах, с точки зрения здравого смысла	Путем развертывания гипотез, эмпирически проверяемых на большой статистике
<i>5. Целевая установка исследования</i>	
Попытка объяснить явления; очень туманная целевая установка; прояснение цели в ходе исследования	Теоретико-познавательное; теоретико-прикладное; прикладное
<i>6. Методики</i>	
Нестандартизированные, проективные, полустандартизированные	Стандартизированные методики
<i>7. Выборка</i>	
Небольшая выборка	Большая выборка
<i>8. Отношение к статистической процедуре</i>	
Игнорирование статистических процедур	Опора на статистические процедуры

Табл. 1 (продолжение)

<i>9. Преимущества</i>	
<p>Экономичность. Адекватность категориальному аппарату исследуемых. Гибкость. Глубина исследования и цельность в описании объектов. Опора на здравый смысл. Быстрое получение богатого объема данных. Комплексность. Отражение реального содержания мотивационных и эмоциональных аспектов восприятия. Учет неосознаваемых факторов в жизни человека. Формулирование новых концептуальных представлений. Выявление уникальных и изменчивых свойств</p>	<p>Большой охват. Возможность больших обобщений. Относительная легкость обработки результатов. Повторяемость и проверяемость результатов. Выявление устойчивых и объективных характеристик объекта исследований. Объективный характер процедуры исследования. Возможность сравнить индивидуальные результаты исследований с данными исследований больших выборок. Возможность построения математической модели исследуемого объекта</p>
<i>10. Ограничения</i>	
<p>Большая вероятность субъективизма в анализе. Сложность анализа полученных данных. Необходимость в высокой квалификации исследователя. Возможность получения различных интерпретаций одних и тех же данных разными специалистами</p>	<p>Недостаточно глубокий психологический анализ. Возможность неадекватных ответов исследуемых. Вероятность «смещения» и неверных выводов в результате неискренних ответов, эффекта «социальной желательности» и т. д. Неадекватность вопросов категориальному аппарату исследуемых. Отсутствие гибкости</p>

наличие типологии, из которой исходят консультанты. При этом возможные варианты «движения» в любом из указанных направлений обычно группируются вокруг таких конструктов, как «задачи», «функции» или «роли».

Меня несколько удивила реакция ряда коллег на практику использования технологии ассесмент-центров, которая насчитывает уже около 20 лет. Не думаю, что наши коллеги, которые все эти годы практикуют в данной области, не отдадут себе отчета в том, что они делают.

Имеющийся отечественный опыт создания и использования моделей, основанных на технологии ассесмент-центра, — это и аттестация представителей Президента РФ (1993),

и методика оценки антикризисных управляющих РФ (1994–1999), и конкурс «Государственная служба: кадры нового поколения», проведенный в Приволжском федеральном округе (2000–2002). Один из последних проектов, проведенных нами в августе 2008 г. на материале высших и главных должностей администрации губернатора Белгородской области, свидетельствует о том, что разработанная модель компетентностей может рассматриваться как вполне «рабочая основа» для создания нового профиля управленческих компетенций. В ней предпринята и апробирована попытка отразить те требования, которые предъявляют бизнес и государственная служба к

руководителям в условиях непрерывных изменений и перехода к экономике знаний. Понятно, что работа в направлении уточнения модели должна быть и обязательно будет продолжена. В частности, будут проведены прогностические компетентностные интервью и фокус-группы с успешными российскими руководи-

телями государственных и бизнес-структур.

Хотелось бы пожелать успехов всем коллегам, работающим в сфере психодиагностики и оценки персонала. Практикующие профессионалы, уверен, будут благодарны разработчикам за новые идеи и инструментарий.

А.Б. Балунев

Удалось познакомиться с прогнозами ведущих специалистов в данной области. Получил много информации к размышлению, тем более что я, в отличие от уважаемых коллег, не считаю себя специалистом в психодиагностике, скорее я инвестор в области практической психологии. Все же с чем-то хотелось бы поспорить, что-то уточнить (возможно, более адекватной формой обсуждения темы был бы круглый стол). Итак:

1. Возможно, некоторые уважаемые коллеги слишком расширительно трактуют основные понятия обсуждаемой темы: «психодиагностика», «психодиагностическая методика (тест)», относя к ним и квалификационные тесты. Мне кажется, эти измерительные инструменты не имеют прямого отношения к психологии, таким образом, получается, что мы говорим о разных вещах.

2. Мне кажется, существенно преувеличивается роль и значение

инструментальной психодиагностики в современной психологической практике. В большинстве случаев инструментами психолога являются авторучка, бумага и «ментальная» методика (метод). Даже в бизнесе (в том числе и в ассесменте), к моему глубокому сожалению.

3. К сожалению, далеко не все участники интервью хорошо представляют себе экономические аспекты всей технологической цепочки появления психодиагностической методики в широкой практике: разработка (апробация), производство (маркетинг), реализация (сопровождение). Если сопоставить совокупные затраты, инвестиционный период, платежеспособный спрос, то, как правило, прибыль не просматривается.

Таким образом, разработать хороший продукт — это только полдела, необходимо сделать его достоянием профессионального сообщества.

Л.Ф. Бурлачук

Наверное, то, что я скажу, это совсем не заключительное слово, а продолжение дискуссии. Прежде всего, несмотря на незначительные нестыковки, мнение всех участников едино: нашим психологическим тестам, соответствующим международным стандартам, быть. Быть и зарубежным, опять-таки соответствующим международным требованиям и изданным с соблюдением авторских прав. Я удовлетворен мнением коллег и готов сотрудничать с ними. Не могу, однако, не отметить и мнения издателя многих зарубежных тестов, относительно которых нет данных об их легальном присутствии в российском научном пространстве. Я имею в виду высказывание г-на Балунова о том, что не существует отечественной психодиагностики, а факультеты психологии дают вполне достаточное образование в этой области. Есть, правда, оговорка, что так было 25 лет назад. Не хочу говорить о том, что за четверть века произошли некоторые изменения, которые, видимо, не заметил г-н Балунов. Можно только позавидовать, годы идут,

а «Иматон» все так же издает зарубежный секонд хэнд. Бог с ним, с соблюдением Закона об авторских правах. Оставим это на совести издателя. Дальнейшая наша работа должна осуществляться в правовом поле. Мы начали эту работу и будем ее продолжать.

И еще раз по поводу сертификации методик (тестов). Вероятно, можно согласиться с г-ном Балуновым в том, что для успешной ловли рыбы не нужна сертификация удочек. Она проделана другими людьми раньше. Трудно представить себе, что мы поймаем рыбку на загнутый вверх кусочек проволоки. Мы используем надежный крючок, сделанный из определенного материала, имеющий некий угол изгиба и т. п. Это и есть сертифицированный продукт. А поэтому ежели мы не видим сертификации на уровне издателя (внутренней), чего, на мой взгляд, было бы достаточно, особенно когда издательство признано международным сообществом, то какое-то время следует заниматься внешней (экспертной) сертификацией методик.

А.Г. Шмелев

Я успел достаточно внимательно ознакомиться с высказываниями коллег. Впечатление ожидаемое: разброд во взглядах, оценках и прогнозах слишком велик. Почему «ожидаемое»? Потому что я, увы, слишком

хорошо знаю, как мы общаемся. Нередко на конференциях докладчики приходят лишь на... собственный доклад. Слушать, читать, изучать, что делают другие, времени нет. Да и особого желания тоже нет. Это что-то

вроде «церебральной гигиены»: если не изучать, что делают другие, то это помогает сконцентрироваться и довести до конца свой собственный проект. Но... последние годы стало слишком заметным, что новая эпоха (новое тысячелетие) бросает новые вызовы российским психологам, а они оказываются абсолютно разобщенными для достойного ответа. Мы сетуем на дефицит квалифицированного платежеспособного спроса на психодиагностический инструментарий. Но есть и такая точка зрения, что спрос есть, но нет предложения (см. реплику А.Б. Балунова, из которой при всей ее маргинальности я пытаюсь вычитать здравый смысл). Так и будет в отсутствие хорошо структурированного рынка: разработчики будут сетовать на отсутствие квалифицированного платежеспособного спроса, а пользователи будут сетовать на отсутствие предложения. Ведь действительно нет методик, которые прошли бы всестороннюю общественно-профессиональную экспертизу в самом сообществе и были признанными, были рекомендованными (сертифицированными). Нет фактически самого сообщества, которое создавало бы структурированный и интегрированный профессиональный рынок, позволяющий (подталкивающий) пользователям методик расти в своей квалификации. Ведь в этом плане в любой отрасли именно производители продукции должны осознать свою ответственность за рынок: именно они, а не потребители, его организуют.

Самый знаменательный факт — это негативная оценка перспектив создания системы сертификации. Впрочем, это факт для меня ожидае-

мый, так как я ситуацию в нашем обществе психологов изучил уже и 20, и 10 лет назад, и, увы, она не меняется. Интервью показало, что многие (если не большинство) из известных специалистов НЕ видят смысла в усилиях по созданию системы сертификации. Многие называют своими именами причину: кто-то обязательно извратит систему сертификации, подчинив ее не корпоративным целям (интересам профессионального цеха психологов в целом), но личным интересам. И так, мы по-прежнему глубоко и болезненно не доверяем друг другу — в этом кроется и в этом одновременно проявляется ключевой фактор, причина множества других проблем и бед. Субъективно легче довериться зарубежным специалистам, чем своим российским коллегам («Придите, варяги, и правьте нами» — летописная история повторяется). Логику этого недоверия наиболее ярко выразил М.В. Розин: сертифициаторы — это те, кто не умеет сам создавать методики (цитирование не дословное). По-другому организованная сертификация, кроме подчинения всех какому-то монополисту, не видится в таком случае вовсе. Так что даже сама идея еще до всякого появления монополиста вызывает сопротивление.

Поэтому я вижу проблему так. Еще до всяких организационных преобразований должен произойти определенный позитивный сдвиг в профессиональном самосознании ведущих специалистов. Об этом сдвиге говорит фактически М.К. Акимова, его имеют в виду и другие. Например, Т.Ю. Базаров — о «гильдии». Но... многие полагают (как, впрочем, и я об этом пишу), что рост цехового

самосознания не может произойти одним «большим скачком», но лишь постепенно, эволюционно. Я был бы рад присоединиться к оптимизму Н.А. Батурина, полагающего, что уже сегодня имеются условия для запуска системы сертификации, но уверен, что еще до этого надо совершенно по-другому организовать нашу профессиональную коммуникацию внутри сообщества, без этого не появится базисного доверия и уважения, не появится единодушие в отношении объективной системы критериев для сертификации. Ведь одной из главных причин для недоверия является, по моему мнению, вовсе не личностная низкая оценка моральных качеств коллег, а отсутствие единства в трактовке критериев для сертификации, для оценивания методик и специалистов. Когда появляется профессиональное, цеховое сообщество? Тогда, когда появляется единство в трактовке, что такое хорошо и что такое плохо в оценке профессиональной продукции. У архитекторов (инженеров-строителей) такое единство, например, основано на ясном понимании критериальных чисто инженерных требований к качественным зданиям (офисным или жилым): сейсмостойкость, термоизоляция, шумоизоляция, освещенность, водоснабжение, энергоснабжение, подъездные пути и т. п. А такие «вкусовые», субъективные критерии, как экстерьер и интерьер, занимают отнюдь не доминирующее положение. У нас же в психологии (и мы это сами понимаем и учитываем в своих прогнозах) нет до сих пор единства в трактовке объективных (внеличностных) критериев для оценивания методик. Некоторые вообще, как мне

кажется, не слишком верят в то, что сами эти критерии существуют, отрицая по факту своих суждений само существование таких критериев, как валидность, надежность, репрезентативность и достоверность. Я бы даже сказал, что некоторые вполне влиятельные коллеги до сих пор и не слишком интересуются этими критериями, не слишком изучают объективно-статистические процедуры проверки этих параметров качества, чтобы... не расстраивать самих себя. Поэтому-то в их понимании никаких других критериев оценки, кроме субъективных, в психологии (и в психодиагностике, в частности) до сих пор не существует, поэтому-то любая сертификация — это выражение чьего-то чисто субъективного мнения. Поэтому-то любая система сертификации в нынешней психологии — это, в их понимании, лишь система личной власти, ибо при таком подходе без узурпации власти прочность субъективных критериев оценивания невозможна. Так замыкается порочный логический круг, обосновывающий пессимистические прогнозы, превращающиеся в пессимистические сценарии в ходе своей реализации.

Можно ли хотя бы попытаться (еще раз попытаться) как-то разорвать этот порочный круг? С моей точки зрения, определенные новые основания для такой попытки в наше время дает появление Интернет-технологий для интеграции экспертного знания. Предположим, вы не верите, что существуют объективные критерии для оценки методик, и, по вашему мнению, все критерии, из которых исходят эксперты, могут быть лишь субъективными. Хорошо, но

давайте попробуем быстро синтезировать множество субъективных экспертных оценок! А вдруг мы обнаружим в каких-то вопросах совпадение мнений, за которым будет лежать признание разными специалистами каких-то общих, т. е. объективных истин? В наше время Интернет дает в этом плане возможность реализовать и ускорить подобные процедуры в десятки и даже сотни раз (эффект трех порядков в ускорении!). Мы даже можем успевать «прокрутить» сбор и анализ экспертных суждений не по одному кругу, а в несколько туров. Вот, например, редакция журнала «Психология» успевает разослать материалы интервью по первому кругу, так что некоторые коллеги успевают отнестись к ним по второму кругу (как я пытаюсь это сделать в своем комментарии).

Давайте попробуем собрать мнения специалистов в более структурированном формате. Для начала по тематике данного интервью. Я предложил Д.В. Ушакову запустить параллельно с подготовкой к публикации этих текстов в журнале свободное обсуждение в ином режиме — процедуру экспертного Интернет-опроса в рамках проекта «Экспертное Интернет-сообщество психологов». Этот проект очень молод. Ему только 2 месяца от роду, да и то

правильнее его назвать «пренатальным», ибо еще блоги экспертов только-только появляются для опубликования на сайте www.ht.ru — в открытом Интернете. Но что интересно: большинство авторов данного интервью уже состоят в данном Интернет-сообществе, имеют свои блоги и пишут в них, а также могут предлагать и проводить собственные экспертные Интернет-опросы. Это сделано на базе платформы www.ht-line.ru, разработанной в лаборатории «Гуманитарные технологии».

Таким образом, еще раз о моем конструктивном предложении: давайте продолжим разговор, обозначенный в этом интервью, не только на страницах журнала, но и на форумах Интернет-сообщества. Давайте соберем данные структурированного опроса, в котором реплики-ответы коллег станут предметом выбора по вопросам уже не открытого, но закрытого типа (на самом деле смешанного, ибо возможность добавить свою непредусмотренную реплику всегда будет). Давайте потом отнесемся к результатам такого структурированного опроса. Возможно, что нас разделяет не так много, как кажется, когда мы выражаем свои суждения в совершенно свободной форме. Это только гипотеза. Но она заслуживает проверки.